

**Основные направления внешней политики деспота Мистры Феодора I
Палеолога**

Кадочникова Ада Михайловна

Студент

Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н.

Ельцина, Исторический факультет, Екатеринбург, Россия

E-mail: adakadochnikova@yandex.ru

Византийская империя к концу XIV в. в территориальном плане представляла собой окрестности Константинополя и Морейский деспотат в юго-восточной части полуострова Пелопоннес с центром в Мистре, управление которым было передано младшему брату императора Мануила II Палеолога (1371-1425), Феодору I Палеологу (1382-1407). Из-за постоянных осад столицы империи турками и географической отдаленности деспотата Феодору приходилось вести самостоятельную внешнюю политику. Этот факт говорит о процессе распада империи, что особенно актуально в контексте приближавшейся гибели Византии.

Основным источником, дающим возможность выявить и наиболее подробно исследовать основные направления внешней политики деспота, является «Надгробное слово» императора Мануила II Палеолога на смерть Феодора I [8]. В литературе интерес к внутренней жизни Морейского деспотата уже долгое время высок [3]. Однако история внешней политики последнего оплота Византийской империи в Греции до сих пор остается незаслуженно забытой. Существуют лишь общие работы, где в частности уделяется внимание некоторым аспектам данной проблемы [1;2;4;5;9;10]. Особо нужно отметить работы Ю. Хризостомидис, выполнившей перевод «Слова...» Мануила II с обширными историческими комментариями [6;7]. В связи с этим исследуемый вопрос приобретает историографическую актуальность.

Турецкая угроза в конце XIV в. определяла основную доминанту внешней политики как Византийской империи, так и Морейского деспотата. По сообщению Мануила, византийско-турецкие отношения строились на мирном договоре, подписанном с султаном Мурадом I (1360-1389), но со смертью последнего ситуация изменилась: новый султан Баязид I (1389-1402) начал проводить захватническую политику как на Балканах, так и в Центральной и Южной Греции [8, 138]. В связи с этим турецкий вопрос в политике деспота Мистры встал очень остро.

Начало взаимоотношений деспота и султана было положено во время организованной последним «встречи» в Серрах (город в Македонии) (кон. 1393 – нач. 1394 гг.) [5, 117; 7, 18; 8, 136; 10, 301], по результатам которой Феодор был пленен, но успешно осуществил побег [8, 154]. За этим последовал ряд турецких вторжений на Пелопоннес: лето 1394 г., февраль 1395 г., кон. 1395 – нач. 1396 гг., лето 1397 г. Мануил убежден, что их целью было подчинение полуострова [8, 154]. Неизвестно, чем бы закончилась череда разрушительных турецких походов, если бы к 1400 г. на восточных рубежах Османской империи не появилась новая угроза в лице монгола Тимура. [7, 22]. Это заставило султана заключить мир с деспотом в начале 1401 г. [5, 233-234; 7, 23; 8, 206]. Последовавшая в 1402 г. смерть султана поставила точку в морейско-турецких отношениях

в период правления Феодора I. Однако это не было заслугой военной и дипломатической политики деспота, а лишь волей случая, что вкупе с пассивным поведением в этих отношениях Феодора свидетельствует о кризисе имперской дипломатии в целом.

Другим направлением внешней политики деспота Феодора I было взаимодействие с Орденом госпитальеров. К 1380 г. Орден провозгласил свою власть в Ахее (северо-западная область п-ва Пелопоннес) и делал попытки распространить свое влияние дальше на территорию полуострова. [7, 17]. Основными событиями взаимодействия Феодора и рыцарей были: 1396 г. – продажа рыцарям г. Коринфа; нач. 1400 г. – продажа всех византийских земель на Пелопоннесе [8, 166]. Оба акта продажи Мануил связывает непосредственно с нависшей турецкой угрозой: госпитальеры обладали достаточной военной мощью для противодействия туркам [8, 170]. По мнению Мануила, именно факт продажи госпитальерам византийских владений заставил султана пойти на подписание мира с Феодором в 1401 г. [8, 184]. Однако версия о нависшей с Востока угрозе Тимура кажется более вероятной. Население отказалось принимать новых правителей, организовав ряд восстаний. Госпитальеры уже к концу 1400 г. расторгли договор и вернулись в свои владения [3, 32-33]. Так, взаимоотношения деспота и ордена госпитальеров носили второстепенный характер: со стороны Феодора они определялись необходимостью защиты от турок. Факт продажи владений Феодора свидетельствует о безысходности внешнеполитической ситуации и еще раз подтверждает серьезность турецкой угрозы.

Немаловажное значение имеют отношения Феодора I Палеолога с правителями соседних земель на Пелопоннесе. Ситуация обострилась в 1394 г. со смертью владельца Коринфа Нерио I Аччайуоли из-за борьбы за его наследство. Вопреки ожиданиям Феодора, Коринф перешел во владение зятя Нерио Карло Токко [2, 544]. Несогласие деспота выразилось в осаде города [8, 168], что подтолкнуло его на враждебность не только с Карло Токко, но и его союзниками: ахейским князем (Суперан) и турецким султаном (Баязид). Только к началу 1396 г. ему удалось получить город во владение [6, 91-96; 8, 170; 10, 303]. Такое стремление деспота получить Коринф в свое управление объясняется его выгодным географическим положением (Коринфский перешеек соединяет Центральную и Южную Греции), поэтому он мог служить форпостом для недопущения турок на территорию полуострова, а также для подчинения Феодором всех разрозненных территорий Пелопоннеса [6, 98]. Этот небольшой сюжет свидетельствует, с одной стороны, о том, что предпринимаемые Феодором активные действия были вызваны турецкой угрозой, а с другой стороны, о том, что даже в таких условиях он не оставлял надежды на расширение византийских владений.

На примере отдельного византийского деспотата мы видим, какие сложные внешнеполитические проблемы приходилось решать деспоту Мистры во имя спасения подвластной ему территории.

Источники и литература

1. Васильев А.А. История Византийской империи. От начала Крестовых походов до падения Константинополя. СПб., 1998.
2. Грегоровиус Ф. История города Афин в Средние века. М., 2009.
3. Медведев И.П. Мистра. Очерки истории и культуры поздневизантийского города. Л., 1973.

4. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Крушение. М., 2011.
5. Barker John W. Manuel II Palaeologus (1391 - 1425): A study in Late Byzantine Statesmanship. New Jersey, 1969.
6. Chrysostomides J. Corinth 1394-1397: some new facts// Byzantina 7. Fessaloniki, 1975. P. 81-100.
7. Chrysostomides J. Introduction to Funeral Oration. Thessalonike, 1985.
8. Manuel II Palaeologus Funeral Oration on his brother Theodore/ Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Volumen XXVI. Thessalonike, 1985.
9. Dennis G.T. The reign of Manuel II Palaeologus in Thessalonica, 1382-1387. Romae, 1960.
10. Nicol Donald M. The last centuries of Byzantium, 1261-1453. Cambridge, 1993.